

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ*).

„Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“ (Послѣд. въ нед. прав.).

Въ тяжелую годину испытаній и гнѣва Божія, праведно на ны движимаго, среди вѣстей, часто неутѣшительныхъ, которыя доходятъ до нашего слуха и съ браннаго поля и съ разныхъ мѣстъ обширнаго русскаго государства, среди скорбей, воздыханій и терзаній, которыми теперь полны сердца истинно-русскихъ людей, одна отрада намъ, бр., остается, великая, несокрушимая, которой никто не въ силахъ отнять отъ насъ,—наша православная вѣра. Какую долгую и многострадальную исторію она имѣетъ на землѣ, вѣдряясь постепенно въ умы и сердца людей, борясь съ невѣріемъ, препобѣждая грѣхъ въ душѣ человѣка и возводя его къ Богу по ступенямъ нравственнаго совершенства. Сколько враговъ вѣры являлось за этотъ длинный рядъ вѣковъ царства ея въ человѣчествѣ, сначала—какъ вѣры подзаконной, которая подготавливала древняго человѣка къ принятію Христа Спасителя, а за тѣмъ—какъ вѣры благодатной, оправдывающей и спасающей человѣка! Однако, Богомъ ниспосланная вѣра восторжествовала надъ всѣми своими и древними и позднѣйшими врагами; не могли они побороть ее, и вотъ донинѣ свѣтло сіяетъ она, какъ и до скончанія вѣковъ не помраченно будетъ сіять, сохраняемая невредленно въ святой, православной церкви, которую и мы съ вами, бр., имѣемъ счастье исповѣдывать. Это—вѣра апостольская, это—вѣра отеческая, это—вѣра утвердившая вселенную.

*) Произнесено въ кафедр. соборѣ 6 марта 1906 г. при архіерейскомъ богослуженіи.

Обладая ею, мы обладаемъ ни съ чѣмъ несравнимымъ по цѣнности сокровищемъ. Ни золото, ни серебро, ни драгоценности, ни блага всего міра не могутъ идти въ сравненіе съ нею, — такъ они ничтожны и малоцѣнны. Весь міръ не могъ бы сравняться съ благами, какія подаетъ намъ вѣра.

Какія же это блага?

Это — блага нашего спасенія, нашего безсмертія, будущаго блаженства въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ. Оцѣнить по достоинству значеніе сихъ благъ не всегда позволяетъ намъ грѣховный міръ, который то увлекаетъ насъ и обольщаетъ призраками благъ, то подавляетъ суетою ежедневныхъ заботъ и попеченій о насущномъ кускѣ хлѣба, объ устройствѣ судьбы и созданіи положенія въ обществѣ. Міръ, земная жизнь, захватываетъ насъ своимъ теченіемъ и не оставляетъ, кажется, минуты подумать о вѣчномъ, о единомъ на потребу, о спасеніи. Между тѣмъ, какъ-бы казалось забыть человѣку, что надъ этой переходящей жизнію возвышается новая жизнь, жизнь безконечная и что туда должны быть направлены всѣ помыслы человѣка, пока онъ живетъ на землѣ?! Спасеніе, способность къ новой жизни въ царствѣ Христовомъ, — вотъ къ чему должны быть обращаемы заботы человѣка. Только чистіи сердцемъ Бога узрятъ, только милостивіи помилованы будутъ, только кротцыи наследуютъ землю, алчущіе и жаждающіе правды насытятся. Когда съ высоты заповѣдей Христовыхъ мы посмотримъ на свою жизнь и обнажатся тогда, предстанутъ въ неприкровенной наготѣ безпристрастному взору всѣ наши грѣхи и беззаконія: не должны ли мы впасть въ смущеніе и уныніе, а наше сознаніе не должно ли изречь смертный приговоръ беззаконной душѣ, не должна ли она сквозь слезы примириться съ такимъ приговоромъ, признать себя дѣйствительно заслуживающею геенны огненной и вѣчнаго мученія по праведному суду Божию? Да, ничтоженъ и безконечно несчастенъ былъ бы человѣкъ, поставленный предъ судомъ одной, нелицепріятной правды, лишенный возможности оправданія. Но милосердый Господь, предъявляя къ человѣку праведный судъ Свой, даруетъ ему и избавленіе отъ грозящей смерти. Онъ соединяетъ правду Свою съ безпредѣльною мило-

стию Своею. Онъ указываетъ намъ на спасительное покаяніе. Разрушенный грѣхами человекъ союзъ съ Собою Господь возстановляетъ. Онъ изглаждаетъ всѣ грѣхи и устраниваетъ всѣ препятствія, которыя дѣлали бы невозможнымъ человекъ вступленіе въ царство Христово. Онъ поселяетъ въ душѣ помилованнаго грѣшника тотъ благодатный миръ, который является нѣкоторымъ предъощущеіемъ того состоянія свободы отъ болѣзни, печали и воздыханія, которымъ будутъ наслаждаться праведныхъ души въ небесномъ царствіи. Вотъ какой даръ покаяніе, какой онъ безцѣнный и великій и какъ мы блаженны всѣ, безъ исключенія, обладая имъ. Никто не лишень этого дара. „Ты грѣшникъ? Не отчаявайся“, учить великій отецъ церкви св. Іоаннь Златоустъ, „каждый день согрѣшаешь, каждый день кайся. Подобно тому, какъ въ обветшавшихъ домахъ, когда они сгниютъ, мы удаляемъ сгнившія части и замѣняемъ новыми, и никогда не покидаемъ подобныхъ заботъ, такъ точно и ты: обветшала сегодня отъ грѣха? Обнови себя покаяніемъ. „Можно ли, скажешь, спастись покаившемуся?“ Вполнѣ возможно. „Хотя бы я всю жизнь провелъ въ грѣхахъ, если покаюсь спасусь?“ Конечно. „Чѣмъ это можетъ быть доказано?“ Милосердіемъ твоего Владыки. Если бы одно только покаяніе было, тебѣ дѣйствительно слѣдовало бы бояться, но такъ какъ съ покаяніемъ соединяется Божіе милосердіе, а для Божественнаго милосердія мѣры нѣтъ и нельзя изречь словомъ Его благи, — твоя злоба, какова бы ни была, есть злоба человѣческая, а человѣколюбіе Божіе неизреченно, — то надѣйся, что оно преодолѣетъ твою злобу. Подумай, можетъ ли упавшая въ море искра свѣтиться? Какъ мала искра въ отношеніи къ морю, такъ ничтоженъ и грѣхъ въ отношеніи къ милосердію Божию, да и не такъ, а въгораздо сильнѣйшей степени, потому что море, какъ бы оно велико ни было, все же имѣетъ предѣлы, а Божіе милосердіе безгранично“ (Бес. св. Іоанна Злат. VIII о покаяніи. Изд. 1896 г. т. II кн. I, стр. 375—376).

Но не къ одной будущей жизни руководить васъ вѣра. Она имѣетъ цѣлю устроить и земную нашу жизнь такъ, чтобы нашли въ ней воплощеніе, хотя не полное и не окончательное по

условіямъ ограниченности земнаго бытія, проповѣдуемая ею начала правды, добра, любви, прошенія. Теперь ищутъ *устоевъ* жизни, того прочнаго и неизблемаго основанія, на которомъ широко и плодотворно могла бы развиваться человѣческая жизнь — личная и общественная. Нигдѣ и ни въ чемъ нельзя найти лучшихъ основаній жизни и побужденій для благой дѣятельности каждаго отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества, какъ въ ученіи вѣры. Вѣрующій человѣкъ творитъ добро по совѣсти, видя въ томъ исполненіе воли Божіей, обязательность, которой для себя не подвергаетъ даже и сомнѣнію. Онъ трудится не изъ за награды, а для славы Божіей и вѣчнаго царства Христова. Онъ не дозволяетъ себѣ злоупотребленій въ дѣлѣ, къ которому приставленъ, такъ какъ боится суда Божія, предъ которымъ всѣ тайны открыты, котораго нельзя такъ расположить въ свою сторону, какъ иногда преступнику удается склонить къ себѣ судъ человѣческій; судъ Божій не знаетъ ни пристрастія, ни лицепріятія, ни угожденія, ни слабостей человѣческихъ; онъ праведенъ. Онъ потребуетъ строгаго отчета о дѣятельности у каждаго изъ насъ, и мы не въ состояніи будемъ подыскать оправданія, если, живи на землѣ, потворствовали своей злой волѣ: не боролись съ нею, но угождали ей. Если бы всѣ наши житейскія отношенія проникались требованіями вѣры, то какое блаженство могло бы водвориться еще и здѣсь на землѣ среди насъ! Увѣщевая древле Еврейскій народъ хранить оправданіе и суды Божіи, пророкъ Моисей, возлежавшій уже на смертномъ одрѣ, изображалъ ему дивную, какъ она открывалась ему Богомъ, картину земнаго благополучія, ожидающаго народъ Божій въ случаѣ вѣрности Иеговѣ своему: *и придутъ на тебя всѣ благословенія, и исполнятся на тебѣ, если будешь слушать гласы Господа Бога твоего. Благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ ты на полѣ... Благословенъ ты при входѣ твоємъ и благословенъ ты при выходѣ твоємъ. Поразитъ предъ тобою Господь враговъ твоихъ, востающихъ на тебя, однимъ путемъ они выступятъ противъ тебя, а семью путями побѣдутъ отъ тебя. . И увидятъ всѣ народы земли, что имя Господа Бога твоего нарицается на тебѣ и убоятся. И дастъ тебѣ Господь Богъ твой изобиліе во всѣхъ*

блазыхъ, въ плодъ чрева твоего, и въ плодъ скота твоего, и въ плодъ полей твоихъ на земль, которую Господь клялся отцамъ твоимъ дать тебѣ. Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу свою, небо,—чтобы оно давало дождь земль твоей во время свое, и чтобы благослаять все дѣла рукъ твоихъ: и будешь давать взаймы многимъ народамъ, а самъ не будешь братъ взаймы, и будешь господствовать надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать... Сдѣлаетъ тебя Господь Богъ твой главою, и будешь только на высотѣ, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповѣдамъ Господа Бога твоего. (Втор. XXVIII. ст. 2—13). Такой идеаль земной жизни представлялся достижимымъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Что же сказать о новомъ завѣтѣ, гдѣ даны человѣку благодатныя силы бороться съ грѣховной природой, искоренять гнѣвдящееся въ ней зло самолюбія и вражды къ ближнимъ, пересоздавать зараженную грѣхомъ душу, уподоблять человѣческій духъ совершенствами Богу? Какъ надежно могло бы быть обезпечено достиженіе земнаго благополучія, если бы въ основу жизни своей мы положили требованіе христіанской вѣры прежде тѣхъ человѣческихъ требованій, о которыхъ теперь такъ много разсуждаютъ.

Будемъ, бр., хранить въ душѣ и приумножать сокровище православной вѣры Христовой, не прельщаясь лжесловіями нынѣшнихъ враговъ ея. Они погибнутъ также, какъ погибли древніе враги вѣры, не возмогшіе побѣдить ея небесной силы. Будемъ помнить, что православная вѣра есть та благодатная сила, которая создала безчисленные лики святыхъ угодниковъ Божиихъ, праведно скончавшихъ свое теченіе и со славою Церкви, ихъ окружающею, ввела въ свѣтлыя небесныя чертоги вѣчной радости и непрестающаго блаженства; откуда они посылаютъ и намъ, духовнымъ чадамъ, свои благословенія. Будемъ помнить, что на православной вѣрѣ виждется жизнь міра, благополучіе ея на землѣ и слава въ будущемъ вѣкѣ.

Протоіерей *Николай Пальмовъ*.
